

Культура. — 1994. — 24 сент. — с. 7

О МОЕЙ ПОДРУГЕ

Вероника Витольдовна Полонская — имя это еще при жизни было окутано легендами, приносившими, к сожалению, больше огорчений и обид, нежели радостей. Мы дружили на протяжении шестидесяти с лишним лет, и потому я позволю себе называть ее просто — Нора. Нора была дочерью первого романтического героя нашего немого кино Витольда Полонского. Родилась она в 1908 году. Шестнадцатилетней, пройдя конкурс, была зачислена в труппу Московского Художественного театра. Полонская покорила буквально всех своей изумительной внешностью и естественной простотой в обращении, которая дается только подлинным воспитанием. Сила женского обаяния сочеталась в ней с равной доброжелательностью, умом, независимостью и чувством собственного достоинства. Я застала Нору в расцвете ее человеческого и женского триумфа. К ней чрезвычайно тепло относились основатели и «старик» МХТ. Не говорю уже о среднем поколении: вся мужская часть труппы была поголовно влюблена в Нору Полонскую.

Особая прелесть заключалась в том, что Нора, казалось, вовсе не осознавала своей красоты, не заботилась о ней, сердилась, если кто-то заводил разговор на эту тему, и вообще восторги считала вздорным преувеличением. Играла Нора немного, но была украшением всех народных сцен. Даже в бессловесных эпизодах от нее невозможно было отвести глаз. Чего стоила, например, губернаторская дочка в «Мертвых душах» — нежная, изысканная камей. Из спектаклей, в которых она исполняла крупные роли, назову «Сестер Жерар» — Нора играла здесь в паре с Софьей Гаррель. Возобновленная в 1933 году знаменитая постановка «У жизни в лапах», Нора — Фрекен. Как смотрел на нее в третьем акте Качалов!.. Так любить на сцене умел лишь Василий Иванов, да еще Борис Добронравов. И «Наша молодость» — тот самый злополучный спектакль, на время репетиций которого пришла трагическая развязка судьбы Маяковского.

Придя в театр в 1931 году, то есть спустя год после случившегося, я, сколько ни всматривалась, не могла отыскать на Норином лице следов пережитой драмы. Она таила все глубоко в себе, не допуская посторонних. Уже значительно позже она по минутам описала мне то страшное утро и вечер накануне. В 1985 г. в журнале «Вопросы литературы»

были опубликованы ее мемуары. Свидетельствую, что они правдивы от первого до последнего слова. Я не заметила ни малейшего расхождения между устным и письменным изложением событий. В моем понимании Маяковский был единственной по-настоящему сильной привязанностью Норы Полонской за всю ее жизнь. К моменту их встречи она была замужем за Михаилом Яншиным, и брак этот не был счастливым.

Нора не преувеличивала своей значимости для Маяковского. Она понимала, что он ухватился за нее, как за соломинку, в тяжелую минуту жизни. Нора помогала готовить выставку к двадцатилетию творческой деятельности Маяковского и неотлучно была рядом, поддерживала, утешала, когда всеобщее равнодушие и к выставке, и к юбилею совершенно его подкосило. Человек властный, наперное, даже деспотичный, Маяковский требовал от Норы немедленно оставить театр и мужа. Однако и сам он был несвободен. Ситуация тройственности коробила его нравственное чувство и переживалась им очень тяжело. Так возникла комната в коммуналке, где ему было суждено завершить свою жизнь...

Бурное выяснение отношений между Норой и Маяковским началось вечером 13 апреля. Он настаивал на немедленном решении, Нора просила нем-

ного повременить. На следующий день, рано утром, Маяковский прислал за ней машину, и спор возобновился с новой силой. Нора торопилась на репетицию «Нашей молодости» с В. И. Немировичем-Данченко. Маяковский ее не отпускал. Он вообще не любил и не принимал театра, а главное, во что бы то ни стало хотел настоять на своем. Внезапно, в разгар пререканий, он успокоился, стал неожиданно ласков, спросил, есть ли у Норы деньги на такси. «Ступай, ступай, детка...». Она успела лишь прикрыть за собой дверь и сделать несколько шагов по коридору, — сзади раздался выстрел. Нора метнулась назад и встретила взгляд еще живых глаз Маяковского. «Зачем вы это сделали?» — твердила она. Несмотря на близкие отношения, Нора всегда говорила Маяковскому «вы» и называла его по имени-отчеству. «Как же ты не понимаешь, — отвечала она на мое удивление, — ведь он же Маяковский...».

В завещании поэта Нора была упомянута как член его семьи. Она отказалась ото всех прав на наследство, это избавило ее от назойливого интереса следователей. После смерти Маяковского Нору Полонскую много и незаслуженно обижали, даже оскорбляли. Сначала люди из его ближайшего окружения, потом — вплоть до последних дней — целая армия борзописцев, гонявшихся за жареными фак-

тами, наглых, беспардонных, небрежовавших откровенной клеветой. Каждая подобная статья с новыми нелепыми «разоблачениями» вызывала у Норы сердечный приступ. Распросы в форме интервью переживались ею мучительно. Об одном лишь Никите Михалкове она отзывалась как о деликатном собеседнике. Сплетни и клевета обесценились наградой Норе Полонской за то, что она скрасила несчастному поэту последний год его жизни. Понимают это немногие. Но вот дочь Маяковского, живущая в Америке, всякий раз приезжая в Москву, первый визит наносила Веронике Полонской.

В августе 1935 года Нора покинула Художественный театр, перешла к Юрию Завадскому, уехала с ним в Ростов-на-Дону, много играла. Вернувшись в Москву, она поступила в Театр имени Ермоловой, откуда, как только позволил возраст, вышла на пенсию. Творческая жизнь Норы сложилась не слишком удачно, да и личная отнюдь не была легкой. Вскоре после гибели Маяковского Нора рассталась с Яншиным. Ее второй, неофициальный муж, отец ее единственного сына был арестован и выслан. Когда у Норы перестали принимать передачи, стало ясно, что это конец. Наконец, последнее замужество — Дмитрий Павлович Фивейский, умерший на руках у Норы от туберкулеза. Его сын Федор, чрезвычайно внимательный и

любящий, заботился о Норе при жизни и взял на себя печальные хлопоты, связанные с ее кончиной.

Я не берусь перечислить всех знаменитых людей, ценящих и любивших Нору Полонскую. Достаточно сказать хотя бы об Анне Андреевне Ахматовой, дарившей ее редким расположением. Ильф и Петров, художники Вильямс и Дмитриев, Михаил Светлов и Юрий Олеша. Нора по-мужски играла в покер, двое последних были ее постоянными партнерами.

Нору Полонской помогали самые блестящие мужчины, ее боготворили, из-за нее пытались покончить с собой. От природы ей была уготована роль роковой красавицы. Но характер Норы сделал из нее фигуру жертвенную. Она окончила свою жизнь в Доме для престарелых имени А. А. Яблочковой, ни на что не жалуясь и не претендуя. Ее судьба могла бы сложиться совершенно иначе. Но красота душевная оказалась в ней сильнее внешней красоты. Нора выбрала трудный, тернистый путь. Хотя бы сейчас, после смерти, простое уважение к пережитым ею невзгодам должно, наконец, приостановить поток бесстыдного и бестактного любопытства, домыслов, сплетен и суесловия вокруг ее многострадального имени.

Софья ПИЛЯВСКАЯ.

● В. Маяковский. 1928.

● В. В. Полонская в фильме «Стеклое око».

● В. В. Полонская с М. М. Яншиным.